

От редакции

Памяти неизменного члена редколлегии Олега Губаря

На обложке 85 выпуска нашего альманаха, который вы сейчас перелистываете, Олег Губарь, попавший в объектив в День освобождения Одессы – 10 апреля, но не нынешнего года, а прошлого или позапрошлого... На фотографиях, сделанных у обелиска, он разный – и пацанчик с Успенской, которого привел за руку отец-фронтовик, и дембель, вернувшийся домой с далеких позиций, и журналист, и писатель, и отец, и даже дед. Почетный гражданин Одессы.

До 10 апреля 2021 наш товарищ не дожил совсем немного. Сраженный и ужасным, но привычным недугом – онкологией, и недавним вирусом, он боролся мужественно и без пафоса, по телефону рассказывал о героизме медиков и был уверен, что мы, как это случается много лет, встретимся перед входом в парк и пойдем к памятнику Неизвестному матросу...

Не случилось.

Губарь на обложке – уже во второй раз, всего во второй раз за 21-й год биографии альманаха. Впервые – восемь лет назад, когда ему стукнуло 60 лет. Улыбается. Тот номер, 55, вышедший в 2013 году, принадлежит иному времени – он мирный, в нем немало материалов, рассказывающих о ярких событиях в культурной жизни города. Мы дали обширный отчет о прошедшем в Одессе Международном литературном фестивале, вспомнили о наших великолепных кавээнщиках, сообщили о новинках «Одесской библиотеки», в которой вышла и уникальная книга Губаря «Автографы Одессы»...

Раздел «История, краеведение» открывался поздравлением юбиляру, которого мы сравнили с героем сказки Андерсена «Стойкий оловянный солдатик». И сегодня, когда столь многое изменилось в нашей жизни, этот образ не представляется легкомысленным... Те, кто знал Олега не понаслышке, кто был свидетелем, а то и участником его предприятий –

конкретных и принципиальных действий, знают об отваге и бесстрашии Губаря – и в профессии журналиста, и в призвании историка, и в статусе гражданина. Свое слово о Губаре тогда сказали его высокие друзья.

Михаил Жванецкий:

«Олег Губарь. Мой любимый писатель. Он прекрасен среди умерших и живых. В его книгах Одесса, перевернутая прошлым вверх. До нас он еще не дошел. Мы к нему в длинной очереди, заказываем свои портреты. Пиши нас, милый Губарь! А мы отведаем из старинной бутылочки чего-то современного. Твой неподалеку – Михаил Жванецкий».

Историк Одессы профессор Патриция Херлихи (США):

«Скажите, кто и где может найти лучшего гида, чем Губарь, влюбленный в Одессу, ее прославленный историк и трубадур?»

А ведь тогда, восемь лет назад, Губарь еще не приступал к созданию, пожалуй, главной своей книги – пушкинского путеводителя по Одессе. Мы знакомимся с молодым городом у Черного моря вместе с молодым поэтом, встречаемся с его друзьями и подругами, узнаем места, воспетые в одесской главе «Евгения Онегина», в лирических стихах... Этот труд – два объемистых тома, снабженных уникальными иллюстрациями, сверстаны и готовы к печати. По убеждению специалистов, он станет явлением в мировой пушкинистике. Наш долг, наша обязанность объединить силы гражданского общества – интеллигенцию, предпринимателей, городские власти – и достойно издать этот двухтомник.

И далее в 55 номере – статья Олега об истории градостроительства Одессы, глава из будущей книги, которую мы печатали из номера в номер. Фундаментальная монография вошла в золотой фонд литературы о нашем городе, о том, строилась и росла Одесса.

В те годы родился и еще один уникальный труд Олега Губаря (совместно с Михаилом Пойзнером), призывающий к исторической памяти: история первого городского кладбища, на котором были захоронены фундаторы и первостроители Одессы, представители разных сословий и конфессий. В лихие годы некрополь сравнивали с землей... Губарь и его единомышленники инициировали создание здесь Мемориального парка и музейного комплекса. На его открытии Губарь был узнаваем – с лентой почетного гражданина Одессы, которую надевал редко...

Так сложилось, что одесситы прощались с ним здесь – в Преображенском парке, у первых стел с именами наших предков, чьи имена и дела он возвращал в XXI век.

...Еще раз напомним строку из Жванецкого, написанную в дни 60-летия Олега: «Он прекрасен среди умерших и живых».

Сегодня, когда с нами нет ни того, ни другого, когда жатва смертей увела в небеса многих наших товарищей – Аркадия Львова, Ивана Череватенко,

Александра Дорошенко, Ефима Ярошевского, как-то новый смысл вкладывается в эти простые слова – «Он прекрасен среди умерших и живых».

Шестьдесят семь лет было отпущено Губарю небесами... Но мы помним его молодым, двадцатипятилетним.

Молодой Пушкин. С тем же обаянием. С пачкой первых романтических рассказов.

Взрослел на глазах. Часами сидел в архиве. Выписки, выписки. Всё от руки. Но он никогда не был книжным червячком. Веселый. Кумир девушек. Певец с гитарой. Знаток алкогольной топографии Одессы. Как же это сочеталось? Гармонично.

Сегодня находятся моралисты, которые его упрекают в прожигании жизни. Хотим им напомнить слова Булата Окуджавы, написанные по подобному поводу:

Говорят, что грешил, что не к сроку свечу затушил...
Как умел, так и жил, а безгрешных не знает природа.

Тридцать книг выпустил, тысячи статей написал, бесчисленному количеству людей помог – справками, советами, подставив плечо.

Не забудем участие в археологических раскопках. А бесконечные поездки по области, когда стал корреспондентом «Вестника региона» с Ваней Череватенко, а ежегодная жизнь в лесу, чтоб отдохнуть от города...

И при этом невероятная работоспособность. Он знал и понимал старую Одессу, ему ясна была логика ее первостроителей. И поэтому он стал защитником Одессы от варваров, от манкуртов.

Вначале казалось, весь уходит в науку, даже литературу воспринимал как второстепенное дело. Но постепенно в нем рос общественный темперамент. После 2 мая 2014 года он стал не только кабинетным ученым, правда без кабинета, но и трибуном, не побоимся пафоса – совестью города.

Как завершал записку Губарю Михаил Жванецкий: «Твой неподалеку – Михаил Жванецкий».

Как ни трудно поверить, представить – сегодня они действительно неподалеку.

Но неподалеку Олег Иосифович и от нас, продолжающих выпускать альманахи – наше общее детище.

Мы читаем Губаря. Мы издаем Губаря. Мы продолжаем дело Губаря. Мы его любим и помним. И главное, Одесса его любит и помнит.